

DOI 10.35775/PSI.2024.110.10.006

УДК 32.323

Э.Р. КАРИМОВ

аспирант кафедры политологии и этнополитики

Южно-Российского института управления – филиал РАНХиГС,

Россия, г. Ростов-на-Дону

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена концептуальному анализу трансформации публичной политики в эпоху цифровизации. Автор рассматривает ключевые теоретические подходы к исследованию влияния цифровых технологий на политические процессы и институты. В результате анализа выделяются четыре основные группы концепций: 1) политико-философские теории, рассматривающие фундаментальные изменения в природе власти и коммуникации; 2) исследования социальных последствий и рисков цифровизации публичной сферы через призму теорий «стены фильтров», «цифрового паноптикума» и цифрового разрыва; 3) концепции трансформации государственного управления и модификации взаимодействия власти и общества в цифровую эпоху; 4) теоретические подходы к анализу развития и функционирования цифровых политических пространств. Автор акцентирует внимание на амбивалентном характере влияния цифровизации на публичную политику, выявляя как потенциальные возможности для расширения политического участия и повышения эффективности управления, так и риски усиления контроля, манипулятивных практик и углубления социально-политического неравенства. Особый акцент делается на проблемах трансформации демократических институтов, деятельности цифровых платформ, обеспечения информационной безопасности и формирования цифрового гражданства в условиях стремительной диджитализации политики. В заключении автор приходит к выводу о необходимости рассмотрения цифровой трансформации публичной политики как многоаспектного и комплексного процесса, требующего применения междисциплинарного подхода и синтеза различных теоретических перспектив.

Ключевые слова: публичная политика, цифровизация, сетевое общество, электронное правительство, цифровое гражданство, политическое участие, демократия, цифровой разрыв, трансформация политических институтов.

Стремительное развитие и распространение цифровых технологий в XXI веке оказывает значительное влияние на все сферы общественной жизни, включая политическую. Инновационные изменения и модификация способа производства приводят в состояние зависимости современные политические процессы (как глобальные геополитические интеракции, так и микрополитические практики) от технологических разработок, в некотором смысле, определяя треки

развития цифровых пространств и динамику политического мира. Публичная политика, как открытая область взаимодействия государства, граждан и различных социальных групп на принципе гласности, претерпевает существенные изменения под воздействием процессов цифровизации. Эти изменения затрагивают как формы политической коммуникации и участия, так и сами механизмы выработки и реализации политических решений. Внедрение новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в деятельность государственных органов, появление электронного, а в дальнейшем, и цифрового правительства, открытых данных, краудсорсинговых платформ для взаимодействия власти и граждан, цифровые преобразования общественно-политических иерархий и гетерархий – все это свидетельствует о формировании новой цифровой парадигмы в публичной политике.

Однако, какова эта парадигма? Существует ли единый концепт, способный на качественную дескрипцию цифровой политической реальности и, собственно, механизмов реализации публичной политики как абсолютного гуманно-политического феномена, лишившего вопросы власти и подчинения сакральной недоступности для граждан в нормальных, «здоровых» демократиях, сформировавшего новые форм-факторы отправления государственной власти и, в целом, функционирования политических институтов на благо всего общества, а не исключительного кластера привилегированных социальных групп? Привнесла ли цифровизация в публичную политику нечто, что ранее не могло существовать, что кардинальным образом способно изменить жизнь человека и роль социально-политических структур, которые он выстраивает для обеспечения комфортной, безопасной и справедливой жизни? Очевидно, что для ответа на поставленные вопросы необходимо взглянуть на теоретический базис исследуемой темы, на различные подходы к трактовке и пониманию природы цифровизации публичной политики. Следовательно, целью данной статьи является концептуальный анализ основных направлений трансформации публичной политики в эпоху цифровизации, выявление ключевых тенденций и проблем этого сложного и противоречивого процесса.

Анализируя имеющуюся научную литературу, можно с уверенностью утверждать, что в последнее время сложилось несколько подходов к изучению специфики трансформации современной политики под влиянием цифровых и прочих технологических факторов. Как отмечают Васильев М.С. и Игнатовский И.Р. [18. С. 344], когда мы начинаем исследовать вопросы цифровизации политики как таковой (публичной политики, в частности), необходимо ориентироваться на четыре основные группы трудов и концепций, комплексно описывающих исследуемый феномен.

Первая группа концепций объединена целью познать контекстуальный, политико-философский уровень и детерминистско-антагонистичную дескрипцию первопричин и последствий цифровизации политики, а также разграничить политические области «Policy» (разработка политических курсов и программ) и «Politics» (политическая борьба и завоевание власти в обществе), которые

являются неотъемлемыми элементами публичной политики. Как правило, здесь стоит выделить достаточно известные и ставшие уже фундаментальными в политологии теории коммуникации (например, работы Ю. Хабермаса [4. С. 15-26], хоть и не заставшего период активного внедрения цифровых инноваций, но выделившего среди особенностей публичной политики такие ее характеристики, как открытость, симметричность, дискурсивное равенство политических субъектов, которые в дальнейшем станут ключевыми при анализе влияния технологических факторов на политику), информационного и постиндустриального общества Э. Тоффлера [15. С. 557], Д. Белла [3. С. 944], Э. Гидденса [6. С. 352] и М. Кастельса [10. С. 564].

Собственно, в данном ключе особо интересен М. Кастельс и его взгляд на сетевизацию политических публичных пространств. В своей книге «Власть коммуникаций» испанский социолог-постмарксист уделяет непосредственное внимание цифровизации и генерируемому ею процессу сетевизации. Кастельс использует термин «сетевое общество» (синонимизируя его с постиндустриальным) [10. С. 23], чтобы подчеркнуть фундаментальное значение сетевых структур и потоков для организации современного социума в условиях технологической революции, обусловленной цифровыми и прочими информационно-коммуникационными технологиями. Ученый считает, что власть в сетевом обществе базируется на контроле над информационными потоками и сетями коммуникации. Политические акторы, способные управлять этими потоками, получают решающее преимущество в борьбе за власть и формулирование дискурсов. При этом традиционные политические институты (государства, партии, парламенты, правительства) теряют роль главных узлов власти, так как они не могут формировать сетевую морфологию политического пространства в отрыве от других субъектов [10. С. 70]. Постепенно их теснят гибкие сетевые структуры, состоящие из разнообразных акторов (цифровые коммерческие платформы, НКО, медиа-агенты, локальные сообщества, интернет-движения и т.д.).

М. Кастельс пишет, что публичная сфера – это «спорная территория», находящаяся в постоянном противоборстве интересов «строителей» (новых акторов) и «хранителей» (традиционных институтов) этого пространства [10. С. 334]. Он подчеркивает, что «публичное» все больше виртуализируется и переносится в пространство цифровых сетей. Именно там происходит основная часть политических дискуссий, формируется общественное мнение. Политика становится борьбой за «умы» и «души» посредством создания «образов» и «фреймов» в мультимедийных коммуникационных сетях, которыми наполнена публичная политика современных государств. По сути, цифровизация и сетевизация конструируют логику новой динамики политической власти – соперничество за переопределение смыслов и ценностей в программируемых сетях. А сами цифровые сети становятся пространством новых форм политического неравенства и конфликтов между теми, кто имеет привилегированный доступ к потокам власти и теми, кто из них исключен.

С точки зрения Кастельса, цифровизация не просто дополняет существующую систему публичной политики, а радикально трансформирует саму ее архитектуру, смещая центры власти и создавая новую сетевую логику политических взаимодействий. Это открывает перспективные возможности, но и порождает новые формы неравенства и конфликтов.

Вторая группа трудов фокусируется на закономерном и, очевидно, важном вопросе социальных последствий, издержек, угроз и рисков цифровизации публичной сферы, как на уровне внутриполитических систем [8. С. 96-107], так и в области международных отношений и даже глобальной «конфигурации субъектов, объектов и сред» (речь идет о системе публичной политики в эпоху позднего, цифрового капитализма [19. С. 211-220]). В таком ракурсе цифровизация политики рассматривается через призмы бодрийеровских симулякров, эпохи медийной постправды и постдемократии, концепции цифрового разрыва Й. ван Дейки [20. Р. 181]. Информационные симулякры и имитации, которыми полнится цифровой мир, обладают невероятными возможностями по усилению энтропии социально-политических систем и позволяют управлять неопределенностью через инструментарий модификации общественного мнения. Здесь примечательна теория, так называемой, «стены фильтров», разработанная австралийским исследователем медиа А. Брунсом [2. С. 120]. Теория гласит, что «стена фильтров» создает информационные пузыри, виртуальные эхо-камеры, посредством которых алгоритмы персонализации в Интернете генерируют для пользователей изолированное информационное пространство, соответствующее их предполагаемым интересам и убеждениям. Алгоритмическая фильтрация влияет на то, какую информацию получают граждане из электронных СМИ и пабликов в социальных сетях, что, в свою очередь, воздействует на формирование их политических взглядов, предпочтений, электоральное поведение и степень политической мобилизации [11. С. 29-34].

В свою очередь, угроза цифрового разрыва генерирует само неравенство в доступе к технологиям, возрастную, гендерную, географическую (городские и сельские граждане) разницу в цифровых навыках жителей тех или иных политико-территориальных образований, что сказывается на их возможностях непосредственно влиять на ход политических процессов и принимать прямое участие в управлении, например, муниципалитетом или системой умного города [1. С. 73-88]. С эмпирической точки зрения, по нашему мнению, состояние цифрового разрыва в политических областях лучше всего отражают замеры «цифровой зрелости» населения, проводимые Всемирным банком на основе показателей, отражающих степень внедрения цифровых технологий в сфере государственных услуг, налоговой и бюджетной сферах, в образовании и здравоохранении.

В контексте этого же кластера концепций особое значение приобретает теория «цифрового паноптикума» [14. С. 77-82], основанная на идеях М. Фуко [17. С. 479] и адаптированная к реалиям информационного общества. Вообще, преимуществом количество скептически настроенных по отношению к будущему демократии авторов видят дальнейшее развитие публичного поля в ракурсе

тоталитаризации и жесткого цифрового надзора. «Цифровой паноптикум» представляет собой модель тотального наблюдения и контроля, реализуемую через цифровые технологии и большие данные (Big Data). Это приводит к формированию новых типов политической власти – алгоритмократии и датакратии, где алгоритмы, большие данные и искусственный интеллект (ИИ) играют ключевую роль в принятии решений и управлении обществом, а уровень гражданского контроля за деятельностью властных субъектов постепенно снижается параллельно сворачиванию традиционных демократических процедур.

Концепция «цифрового паноптикума» тесно связана с будущими формациями публичной политики, поскольку она затрагивает фундаментальные вопросы баланса между безопасностью, эффективностью государственного управления и гражданскими свободами. Широкое внедрение технологий тотального цифрового наблюдения может привести к трансформации самой природы демократического процесса, изменяя характер взаимодействия между гражданами и государством, влияя на формирование общественного мнения и политическую активность. Будущее публичной политики во многом будет определяться тем, насколько общество и политические институты смогут адаптироваться к вызовам цифровой эпохи, разрабатывая новые механизмы защиты прав граждан, обеспечения прозрачности власти и поддержания демократических принципов в условиях всепроникающего цифрового контроля.

Напрямую с вышеуказанными концептами связана и третья группа концепций, рассматривающая непосредственно политическую составляющую цифровой трансформации публичных пространств, где ведущим исследовательским треком является изучение взаимоотношений государства и общества в условиях активной цифровизации, а также тренды эволюционирования институтов цифровых и платформенных правительств.

Справедливости ради отметим, что в данном ракурсе прослеживается далеко не однозначная позиция авторов. Идеалистические воззрения и вера в платформенные, бесшовные цифровые решения по типу государственных интероперабельных систем и «smart governance» [16. С. 131-134], позволяющих создавать механизмы прямого общественно-политического управления и «делиберации» [12. С. 200], соперничают с идеями о грядущем цифровом тоталитаризме (например, у американского социального философа Ш. Зубофф [9. С. 784]), где IT-корпорации и правительства обретают совершенно новые инструменты власти над потребителями и гражданами.

Оставаясь в поле рационалистических взглядов, анализ научной литературы позволяет нам утверждать, что совокупным смысловым посылом данного кластера теоретических концептов является идея о постепенной виртуализации государства (как институции) и политики, что приводит к формированию новых форм взаимодействия между властью и обществом. Эта тенденция находит свое отражение в концепте «электронного правительства» (e-government), который предполагает использование ИКТ и цифровых решений для повышения эффективности и прозрачности государственного управления. Однако, несмотря

на очевидные преимущества цифровизации публичных пространств, многие исследователи обращают внимание на потенциальные риски и проблемы, связанные с этим процессом. Среди них можно выделить:

- угрозу информационной безопасности и защиты персональных данных граждан (с увеличением объема цифровых взаимодействий между государством и обществом возрастает риск утечек информации и кибератак);
- проблему цифрового неравенства, которая может усугубить существующие социальные различия и ограничить доступ определенных групп населения к государственным услугам и участию в политической жизни;
- вопросы этики и ответственности при использовании ИИ и алгоритмов в процессах принятия политических решений;
- трансформацию традиционных демократических институтов и практик, что может привести к возникновению новых видов политических режимов и форм политического участия и представительства.

В контексте выделенных проблем особую актуальность приобретает концепция «цифрового гражданства» (digital citizenship), которая акцентирует внимание на необходимости развития цифровых компетенций граждан и их активного участия в формировании цифровой политической среды. Эта идея тесно связана с понятием «электронной демократии» (e-democracy), предполагающей использование цифровых технологий для расширения возможностей гражданского участия в политических процессах.

Наконец, четвертый кластер концептов посвящен исследованию цифрового политического пространства (как параллельной относительно реальности области публичной политики) и конкретных политических практик в нем. Как отмечают С.В. Володенков и С.Н. Федорченко [5. С. 13], в настоящее время сложилось несколько мнений касательно природы специфики функционирования цифрового политического пространства. Например, основным драйвером его развития канадский политолог, исследователь цифровой политики и экономики Н. Срничек [13. С. 128] считает цифровые платформы, создаваемые крупными IT-корпорациями. Платформы инициируют феномен платформизации, затрагивающий публичную сферу, привлекая и правительства, и бизнес, и граждан использовать цифровые решения для расширения коммуникационных и сервисных возможностей. В целом, сегодня платформы определяют архитектуру новых web-институтов политики.

Другие исследователи [21] интересуются и сопутствующим процессом деплатформизации, означающим намеренное удаление медиа-корпорациями аккаунтов пользователей по политическим причинам или в целях очищения экосистемы платформы от радикального (или токсичного) контента. Яркими примерами деплатформинга являются удаление каналов ряда российских СМИ на платформе видеохостинга YouTube, а также нашумевшая ранее блокировка аккаунта экс-президента США Д. Трампа в социальной сети Twitter (ныне X) после попытки захвата радикалами Капитолия в январе 2021 г.

В свою очередь, объектно-предметное поле исследований конкретных политических практик в цифровом пространстве, достаточно, широко. Анализу подлежат цифровой активизм и онлайн-мобилизация, персональная безопасность граждан-пользователей платформ и цифровые репрессии, эффективность политики данных и приватности, изучение правовых и политических аспектов контроля над деятельностью крупных технологических компаний, вопросы цифровой идентичности и принадлежности и т.д.

Другими словами, четвертый кластер исследований подчеркивает необходимость комплексного, интегрального подхода к изучению цифрового политического пространства, учитывающего как технологические, так и социально-политические и экономические аспекты. Он также указывает на растущую важность цифровых платформ в формировании современной политической реальности и необходимость дальнейшего изучения их влияния на демократические процессы и публичную политику.

Проведенный нами концептуальный анализ показал, что сегодня с уверенностью можно утверждать, что цифровая парадигма публичной политики обрывает теоретическими и методологическими положениями в силу расширения спектра концепций и исследовательских направлений, по-разному рассматривающих процессы виртуализации политики и оцифровки политического пространства, действий его старых и новых акторов. Однако выделить единый концепт, способный на универсальную дескрипцию публичной политики в условиях цифровизации не представляется возможным. В связи с этим, необходимо рассматривать цифровую трансформацию публичной политики как многогранный и комплексный процесс, требующий междисциплинарного подхода и синтеза различных теоретических перспектив. Ведь имеющиеся научные исследования подтверждают, что процесс цифровой трансформации публичных пространств не является линейным и однозначным. Он сопровождается противоречиями и дискуссиями, например, о балансе между технологическим прогрессом и сохранением фундаментальных прав и свобод граждан [7. С. 9-12].

Следовательно, публичная политика в цифровую эпоху становится ареной противоборства между стремлением к большей открытости и демократизации с одной стороны, и тенденциями к усилению контроля и манипуляции с другой. Этот дуализм порождает ряд фундаментальных вопросов о природе власти, легитимности и гражданского участия в условиях цифровизации, которые остаются открытыми для современной политологии, а значит, на их почве прокладываются новые линии научных трендов.

Именно благодаря объектно-предметному разнообразию трудов в рамках исследуемой темы, представляется возможным ответить на третий вопрос, поставленный нами в начале исследования: привнесла ли цифровизация в публичную политику нечто, что ранее не могло существовать? Цифровизация, безусловно, привнесла ряд принципиально новых элементов, которые способны кардинально изменить жизнь человека и роль социально-политических структур. Это, с одной стороны, и гиперсвязанность посредством мгновенной

коммуникации, и электронная «платформенная» демократия, и децентрализация власти, и новые формы общественно-политических организаций и гражданского активизма, а, с другой стороны – это цифровой надзор, алгоритмическая власть, информационные войны и манипуляция общественным мнением в невиданных ранее масштабах.

Обозначенные изменения несут в себе как новые возможности для создания более справедливого, открытого и эффективного общества, так и новые риски и вызовы. Ключевой задачей для современных демократий становится адаптация существующих социально-политических институтов к новым реалиям цифровой эпохи, разработка новых механизмов регулирования и этических норм использования цифровых технологий в публичной сфере. Это требует не только технологических инноваций, но и глубокого переосмысления принципов демократии, гражданского участия и государственного управления в контексте цифровой трансформации.

В конечном счете, влияние цифровизации на публичную политику и жизнь общества будет зависеть от того, как мы сможем использовать новые возможности и минимизировать связанные с ними риски. Это ставит перед нами задачу постоянного критического осмысления происходящих изменений и активного участия в формировании цифрового будущего нашего общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бардин Л.А. Цифровые разрывы в современном мегаполисе: политическое измерение // Полис. Политические исследования. 2021. № 6.
2. Брунс А. Реальна ли стена фильтров? М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2023.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество // Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004.
4. Васильев М.С., Игнатовский Я.Р. Цифровизация современной публичной политики: специфика и социальные риски // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2021. № 1.
5. Володенков С.В., Федроченко С.Н. Цифровые технологии и искусственный интеллект в современной политике: учебник. М.: Проспект, 2024.
6. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Издательская консалтинговая группа «Праксис», 2011.
7. Дроздова А.М. Некоторые аспекты соотношения общества и государства на современном этапе // Юридический вестник ДГУ. 2023. № 2 (66).
8. Зайцев А.В., Ахунзянова Ф.Т., Зябликов А.В., Максименко А.А. Цифровая трансформация публичной сферы: от офлайн-коммуникации к онлайн-диалогу власти и общества // Социодинамика. 2023. № 10.
9. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. М.: Издательство Института Гайдара, 2022.

10. **Кастельс М.** Власть коммуникации. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016.
11. **Поцелуев С.П., Подшибякина Т.А.** О факторах политической радикализации в сетевой коммуникации посредством «эхокамер» // Научная мысль Кавказа. 2018. № 2.
12. **Савин Н.** Демократия и политические события. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2023.
13. **Срничек Н.** Капитализм платформ. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021.
14. **Томин Л.В., Балаян А.А.** Цифровой паноптикум. Как автократии используют технологическую инфраструктуру? // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 3.
15. **Тоффлер Э.** Шок будущего. М.: АСТ, 2004.
16. **Ушаков Е.В.** Умное управление (smart governance) как новый концепт в теории и практике публичного управления // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 7.
17. **Фуко М.** Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999.
18. **Хабермас Ю.** Структурное изменение публичной сферы. Исследование относительно категории буржуазного общества. М.: «Весь мир», 2016.
19. **Черкасова Т.П., Айрапетян Д.А.** Политика акселерации как трансформационный драйвер политических процессов в позднем капитализме // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3.
20. **Dijk van J.** The Digital Divide. Medford: Polity Press, 2020.
21. **Van Dijk J., de Winkel T., Shafer M.T.** Deplatformization and the governance of the platform ecosystem // New Media & Society. 2021 // https://www.researchgate.net/publication/354801653_Deplatformization_and_the_governance_of_the_platform_ecosystem.

E.R. KARIMOV

Postgraduate student, Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russian Institute of Management – branch of RANEPa, Rostov-on-Don, Russia

TRANSFORMATION OF PUBLIC POLICY IN THE AGE OF DIGITALIZATION: CONCEPTUAL ANALYSIS

The article is devoted to the conceptual analysis of the transformation of public policy in the era of digitalization. The author examines the key theoretical approaches to the study of the influence of digital technologies on political processes and institutions. As a result of the analysis, four main groups of concepts are distinguished: 1) political and philosophical theories that consider fundamental changes in the nature of power and communication; 2) studies of the social consequences and risks of digitalization of the public sphere through the prism of the theories of the «filter wall», «digital panopticon» and digital divide; 3) concepts of transformation of public administration and modification of interaction between government and society in the digital age; 4) theoretical approaches to the analysis of the development and functioning of digital political spaces. The author focuses on the ambivalent nature of the influence of digitalization on public policy, identifying both potential opportunities for expanding political participation and improving governance efficiency, and the risks of increased control, manipulative practices and deepening socio-political inequality. Particular emphasis is placed on the problems of transforming democratic institutions, the activities of digital platforms, ensuring information security and forming digital citizenship in the context of rapid digitalization of politics. In conclusion, the author comes to the conclusion about the need to consider the digital transformation of public policy as a multifaceted and complex process that requires the use of an interdisciplinary approach and the synthesis of various theoretical perspectives.

Key words: public policy, digitalization, network society, e-government, digital citizenship, political participation, democracy, digital divide, transformation of political institutions.